

О Л Д О С

ХАКСЛИ

*ВОЗВРАЩЕНИЕ
В ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР*

*Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.*

Э К С К Л Ю З И В Н А Я К Л А С С И К А

Олдос Леонард Хаксли

Возвращение в дивный новый мир

Серия «Эксклюзивная классика (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33421950

*Возвращение в дивный новый мир / Олдос Хаксли ; [пер. с англ. А.
Анвара]: Издательство АСТ; Москва; 2018
ISBN 978-5-17-103337-8*

Аннотация

Книга Олдоса Хаксли «Возвращение в дивный новый мир» была впервые опубликована в далеком 1958 году – и тем интереснее читается она в наши дни: ведь в этой работе великий английский писатель и философ, в своей полемичной манере, провел параллели между западной цивилизацией буржуазного «золотого века» 1950-х и антиутопическим тоталитарным «потребительским раем», описанным в его самом известном художественном произведении – романе «О дивный новый мир». Снова и снова Хаксли сравнивал вымышленный им много лет назад мир далекого будущего с миром вполне реальным, окружавшим его на момент написания «Возвращения», – и снова и снова находил приметы пугающего, опасного и все более явного сходства... Где же он был прав, а в чем ошибался? Какие из

его предсказаний не сбылись, а какие, увы, сбылись с печальной точностью? Ответы на эти вопросы, как ни странно, далеко не так уж и очевидны...

Больше интересных фактов об авторе читайте в [ЛитРес: Журнале](#)

В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Олдос Хаксли

Возвращение в дивный новый мир

© Mrs Laura Huxley, 1958

© David Bradshaw, 1994

© Перевод. А. Анваер, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

* * *

Предисловие

Краткость может убить правду. Каким бы ни было краткое высказывание, оно по своей сути не может охватить все факты, важные для оценки сложной ситуации. В таких случаях краткость достигается исключительно за счет пропусков и упрощения. Пропуски и упрощение помогают нам ухватить суть, понять сказанное, но зачастую это понимание оказывается неверным, ибо оно основывается только на сформулированных автором идеях, а не на реальности во всей ее ветвистой полноте, из которой автор произвольно выбрал важные, на его взгляд, положения.

Однако жизнь коротка, а поток информации бесконечен; ни один человек не способен охватить своим разумом все. В практической жизни мы оказываемся перед нелегким выбором между неоправданно коротким изложением и полным неведением. Сокращение – неизбежное зло. Задача того, кто сокращает, – извлечь самое необходимое из полной информации, что, конечно, скверно, но все же лучше, чем ничего. Излагающий должен учиться упрощать, но не до степени фальсификации. Он должен учиться концентрироваться на сути проблем и ситуаций, но не слишком отрываться от реальных деталей, характеризующих проблему. Таким способом он, конечно, не сможет сказать всю правду (ибо вся правда всегда несовместима с краткостью изложения), но

сможет все же сказать значительно больше, нежели четверть или половину правды, которая, к сожалению, часто становится разменной монетой нашего мышления.

Тема свободы и ее врагов необъятна, и написанного мной слишком мало, чтобы в полной мере исследовать проблему, но, по крайней мере, мне уже удалось коснуться многих ее аспектов. Каждый аспект, возможно, выглядит упрощенным в моем изложении; но в сумме эти последовательные упрощения складываются в общую картину, которая, как я надеюсь, дает некое представление о невероятной сложности рассматриваемого оригинального феномена.

В описании общей картины я опустил (не ввиду их неважности, а просто ради удобства, и потому, что у меня уже была возможность обсудить их ранее) упоминание о технических врагах свободы – об оружии и военной технике, усиливших власть правителей над подданными, и о разрушительных с экономической точки зрения приготовлениях к еще более бессмысленным и самоубийственным войнам. Следующие главы надо читать, помня о венгерском восстании и его подавлении, о водородной бомбе, о цене того, что во многих странах именуют благородным словом «оборона», о бесчисленных колоннах юношей, одетых в военную форму, – белых, черных, смуглых и желтых, марширующих к своей общей могиле.

Глава 1

Перенаселение

В 1931 году во время работы над «О дивным новым миром» я был убежден, что впереди у нас масса времени. Полностью организованное общество, научно обоснованная казистовая система, отмена свободы воли путем методичной выработки условных рефлексов, порабощение, ставшее приемлемым благодаря регулярному приему таблеток эликсира счастья, ортодоксальность, вбиваемая в головы ежедневными сеансами обучения во сне, — да, конечно, это придет, но не при моей жизни и даже не при жизни моих внуков. Я забыл конкретную датировку событий, описанных в «О дивном новом мире», но она относится к шестому или седьмому веку эры Форда (Э.Ф.). Мы, люди, жившие во второй четверти двадцатого века, были, скорее всего, обитателями довольно страшной вселенной; однако кошмар тех лет Великой депрессии радикально отличался от кошмара будущего, описанного в «О дивном новом мире». Наш мир явился кошмаром, в котором было мало порядка; в мире людей седьмого века Э.Ф. этого порядка стало слишком много. Я полагал, что переход от одной крайности к другой займет весьма значительное время, в течение которого, как я надеялся, счастливая треть человечества сумеет взять лучшее из обоих ми-

ров – неупорядоченного мира либерализма и слишком упорядоченного дивного нового мира, совершенная эффективность которого не оставит места свободе или личной инициативе.

Двадцать семь лет спустя, в третьей четверти двадцатого столетия от Рождества Христова и задолго до окончания первого века эры Форда, я испытываю куда меньше оптимизма, чем в то время, когда писал «О дивный новый мир». Пророчества, сделанные в 1931 году, исполнились гораздо раньше, чем я мог ожидать. Благословенное равновесие между неупорядоченностью и кошмаром полной упорядоченности так и не наступило, и, судя по всем признакам, едва ли когда-нибудь наступит. Разумеется, на Западе отдельные индивиды – мужчины и женщины – пользуются пока довольно большой свободой. Но даже в этих странах с традицией демократического правления свобода и даже стремление к свободе начинают понемногу иссякать. В остальных частях мира эта свобода уже исчезла или вот-вот исчезнет. Кошмар тотальной организации, которую я описал в седьмом веке эры Форда, переместился из своего безопасного далека и поджидает нас за ближайшим поворотом.

«1984» Оруэлла стал преувеличенной проекцией в будущее нашего настоящего, содержащего сталинизм, и очень недавнего прошлого, ставшего свидетелем расцвета нацизма. «О дивный новый мир» был написан до того, как в Германии к власти пришел Гитлер, а русский тиран еще не вку-

сил всей полноты тотальной власти. В 1931 году системный терроризм еще не стал навязчивым фактом, в который он превратился в 1948 году, и представшая моему воображению диктатура была намного менее жестокой, чем диктатура, столь блестяще описанная Оруэллом. В контексте 1948 года «1984» выглядит убийственно убедительным. Тираны, однако, смертны, а обстоятельства и условия жизни пусть и не быстро, но меняются. Недавние тенденции развития России и прогресс в науке и технике лишили книгу Оруэлла ее жуткого правдоподобия. Ядерная война, естественно, сделает все бессмысленным. Однако, допустив, что ведущие страны каким-то образом смогут удержаться от того, чтобы уничтожить всех нас, мы можем утверждать, что вероятность прихода «О дивного нового мира» несколько выше, чем шансы на приход «1984».

В свете того, что мы совсем недавно узнали о поведении животных вообще и о поведении человека в частности, стало ясно, что контроль над живыми существами путем наказаний за нежелательное поведение является в долгосрочной перспективе менее эффективным, чем контроль с помощью поощрения желательного поведения, и что правление, осуществляемое террором, работает в целом хуже, чем правление, осуществляемое ненасильственными преобразованиями окружения, мышления и чувств отдельных индивидов. Наказание на какое-то время прекращает нежелательное поведение, но не ликвидирует полностью стремление

жертвы наказания вернуться к такому поведению. Больше того, психофизические побочные следствия наказания могут стать столь же нежелательными, как и поведение, которое старались этим наказанием прекратить. Психотерапия не в последнюю очередь занимается в настоящее время негативными и антисоциальными последствиями наказаний.

Общество в романе «1984» управляется исключительно с помощью наказаний и страха наказаний. В описанном мною воображаемом мире наказания применяют редко, и они по большей части сравнительно мягкие. Почти полного контроля над обществом власть достигает путем систематического поощрения желательного поведения с помощью множества видов практически ненасильственного манипулирования – физического и психологического, а также с помощью генетической стандартизации. Зачатие детей в пробирках и централизованный контроль за размножением, вероятно, возможны теоретически, но пока абсолютно ясно, что род человеческий в обозримом будущем продолжит размножаться путем случайного спаривания и естественных родов. В практической жизни генетическая стандартизация исключена. Поведение членов общества будут контролировать только после рождения – с помощью наказаний, как в прошлом, а также во все возрастающей мере с помощью более эффективных методов вознаграждения и научно обоснованного манипулирования.

В России старомодная диктатура, напоминающая дикта-

туру «1984», постепенно уступает место более современной форме тирании. В верхних эшелонах иерархического советского общества поощрение желательного поведения начинает замещать старые методы контроля, основанного на наказании за поведение нежелательное. Инженеры и ученые, преподаватели и руководители получают приличную зарплату за хорошую работу и облагаются очень умеренными налогами, что создает стимулы к улучшению качества труда, а значит, и к более высокому вознаграждению за него. В некоторых сферах жизни люди более или менее свободны думать и делать то, что им нравится. Наказание ожидает их только в том случае, если они переступают предписанные им границы и вторгаются в сферы идеологии и политики. Однако именно дарование советским учителям, ученым, инженерам и техникам определенной профессиональной свободы позволило им добиться столь высоких достижений во многих областях. Те, кто находится в основании советской иерархической пирамиды, не имеют привилегий, доставшихся немногим счастливым или особо одаренным людям. Зарплаты их мизерны, а ввиду высоких цен им приходится нести на себе главное бремя налогов. Сферы, в которых они могут поступать согласно своим желаниям, очень узки и ограничены, а правители контролируют их поведение с помощью наказаний или угрозы наказаний, а не путем поощрения желательного поведения вознаграждениями или ненасильственного манипулирования. Советская система сочетает описанные в «1984»

методы управления с методами, применяемыми властью в «О дивном новом мире».

Между тем безличные силы, которые нам практически неподвластны, упорно толкают нас в кошмар дивного нового мира. Это безличное давление сознательно усиливают коммерческие и политические организации, разработавшие новые способы манипулирования мыслями и чувствами масс в интересах некоего меньшинства. Способы такого манипулирования мы обсудим в следующих главах. Пока же сосредоточим внимание на тех безличных силах, которые делают мир в высшей степени опасным для демократии и крайне негостеприимным к свободе. Что это за силы? И почему кошмар, который я отнес к седьмому веку Э.Ф., так стремительно приблизился к нам? Ответ на этот вопрос мы найдем там, где начинается жизнь даже самого цивилизованного общества, – на биологическом уровне.

В первый год после Рождества Христова население нашей планеты составляло около двухсот пятидесяти миллионов человек – меньше половины населения современного Китая. Шестнадцать столетий спустя, когда корабль отцов-пилигримов причалил к американским берегам, число людей на Земле достигло пятисот миллионов. К моменту подписания Декларации независимости население мира составило семьсот миллионов человек. В 1931 году, когда я писал «О дивный новый мир», численность населения до-

стигла отметки в два миллиарда человек. Сегодня, всего двадцать семь лет спустя, нас стало два миллиарда восьмьсот тысяч. Что будет завтра? Пенициллин, ДДТ¹ и чистая вода дешевы, и степень их влияния на здоровье общества несопоставима с их ценой. Даже самое бедное правительство богато настолько, что может обеспечить своим подданным контроль за смертностью. Контроль рождаемости – это совершенно другая история. Контроль смертности могут осуществить очень немногие технические специалисты, находящиеся на зарплате щедрого правительства. Контроль рождаемости зависит, напротив, от сотрудничества всего народа с правительством. Его должны осуществлять бесчисленные индивиды, от которых такой контроль потребует разума и силы воли, коими не обладают неграмотные массы, составляющие большую часть населения мира, и, кроме того (если применять средства механической или фармакологической контрацепции), потребует расходов, которые эти массы не могут себе позволить. Мало того, в мире не существует религий или традиций, приветствующих неограниченную смертность, но зато очень широко распространены религии и социальные обычаи, поощряющие неограниченное деторождение. По этим причинам уменьшение смертности достигается легко, а ограничение рождаемости – с большими трудностями. В последние годы смертность в мире снизилась

¹ Химический препарат, применяемый для уничтожения вредных насекомых.

очень резко. Рождаемость, наоборот, либо осталась на прежнем высоком уровне, либо – в некоторых местах – незначительно снизилась, и темп снижения был очень медленным. Как следствие, численность населения нашей планеты растет сейчас быстрее, чем когда-либо в истории человечества.

Больше того, увеличивается и ежегодный прирост населения. Увеличение прироста подчиняется закону вычисления сложных процентов, но происходит также и нерегулярный прирост, когда в отсталые районы мира проникают современные методы лечения и профилактики болезней. В среднем ежегодный прирост населения составляет в наше время сорок три миллиона человек. Это означает, что каждые четыре года число людей увеличивается на численность населения Соединенных Штатов, а каждые восемь с половиной лет численность землян увеличивается на население Индии. Согласно приросту населения, характерному для периода от рождения Христа до смерти Елизаветы I, человечеству понадобилось шестнадцать столетий для того, чтобы удвоить свою численность. При современных темпах роста население планеты удвоится меньше чем за полстолетия. При этом фантастически стремительное удвоение народонаселения произойдет на планете, самые плодородные области которой уже очень плотно заселены, а почвы этих областей подвержены эрозии из-за лихорадочных усилий безграмотных крестьян добыть на своих полях максимальные урожаи; минеральные же ресурсы расточаются с бесшабашно-

стью пьяного матроса, оставляющего в портовом кабаке все заработанные деньги.

В созданном мною дивном новом мире проблема численности человечества решена в соответствии с имеющимися природными ресурсами. Была рассчитана оптимальная численность населения, и эта численность неукоснительно поддерживалась из поколения в поколение (если я правильно помню, то на уровне около двух миллиардов человек). В современном реальном мире проблема перенаселения осталась нерешенной. Напротив, эта проблема с каждым годом становится все более угрожающей. На столь мрачном биологическом фоне разыгрываются все политические, экономические, культурные и психологические драмы нашего времени. К моменту окончания двадцатого века, когда к существующим миллиардам людей прибавится еще несколько миллиардов (ко времени, когда моей внучке исполнится пятьдесят, число людей на планете перевалит за пять с половиной миллиардов), эта биологическая масса напористо и угрожающе выдвинется на авансцену истории. Быстрое увеличение численности населения на фоне истощения природных ресурсов, разрушения социальной стабильности и ухудшения благосостояния отдельных индивидов – сейчас главная проблема человечества, и она останется таковой в течение следующих ста лет, а может быть, и в течение нескольких следующих веков. Некоторые полагают, что 4 октября 1957 года началась новая эра в истории человечества. Но на самом деле

в контексте современного положения вещей все наши восторженные разговоры о спутнике являются абсолютно несущественными и даже, пожалуй, вздорными. Пока, если спуститься с небес на землю и вспомнить о насущных проблемах, наступающая эпоха будет не эпохой покорения космоса, а эпохой катастрофического перенаселения. Пародируя слова старинной песенки, можно задать вопрос:

Космос, которого у вас так много, сможет ли
Разжечь огонь в кухонной печи?
Или космический божок
Приготовит еду на вертеле?

Ответ очевиден, и он отрицательный. Организация поселений на Луне может дать стране, которая сумеет их создать, военное преимущество над потенциальными противниками. Но эти лунные поселения ни на йоту не улучшат жизнь людей, не сделают ее более приемлемой за те пятьдесят лет, в течение которых население на истощенных землях нашей планеты успеет удвоиться. Если даже в далеком будущем станет возможной эмиграция на Марс, если наберется достаточное количество людей, отчаявшихся настолько, что их устроит жизнь в условиях, напоминающих поселение на вершине горы, вдвое превышающей Эверест, то что это изменит в жизни оставшихся на родной планете людей? В течение последних четырехсот лет многие перебрались из Старого Света в Новый. Но ни их отъезд, ни приток минерального сы-

рья и продовольствия из Америки не решили проблем Старого Света. Отправка незначительного количества человек на Марс (при стоимости в несколько миллионов долларов на каждого) не поможет решить проблему неконтролируемого роста населения и влияния этого роста на возможности и ресурсы нашей планеты. Оставшись нерешенной, данная проблема сделает неразрешимыми все остальные проблемы. Хуже того, перенаселение создаст условия, при которых индивидуальная свобода и достойная жизнь, присущие демократическому обществу, станут невозможными и даже невысказанными.

Не все диктатуры возникают одинаково. Многие пути ведут к дивному новому миру; однако наиболее короткий и широкий из них – тот, которым мы сегодня идем, путь непомерного роста народонаселения. Сейчас мы кратко рассмотрим причины тесной корреляции между чрезмерной численностью населения, ее стремительным ростом и укреплением авторитарной философии, подъемом тоталитарных политических систем и правительств.

По мере того как растущее население оказывает все большее давление на имеющиеся ресурсы, экономическое положение общества, претерпевающего рост численности населения, становится все более неустойчивым. Это особенно верно в отношении тех неразвитых регионов, где внезапное снижение смертности, благодаря ДДТ, пенициллину и чистой воде, не сопровождалось соответствующим снижением рож-

даемости. В некоторых странах Азии и почти во всех регионах Центральной и Южной Америки население увеличивается так быстро, что оно удвоится в течение ближайших двадцати лет. Если бы удалось обеспечить опережающий рост производства еды и промышленных товаров, строительства домов, школ и подготовку учителей, то действительно стало бы возможным улучшить незавидную участь людей, проживающих в этих неразвитых и перенаселенных странах. Но, к несчастью, в данных странах нет достаточного количества сельскохозяйственных машин, как нет и заводов, способных их производить, а также отсутствует капитал для строительства таких заводов. Капитал – это то, что остается после удовлетворения самых насущных потребностей населения. При этом известно, что в неразвитых странах не удовлетворяются насущные потребности большинства населения. В конце каждого года в таких странах не остается практически никаких излишков, а вследствие этого отсутствует и капитал, необходимый для создания промышленных и сельскохозяйственных предприятий, посредством которых можно было бы удовлетворить, наконец, насущные потребности людей. Более того, во всех неразвитых странах имеет место серьезный дефицит подготовленных кадров, без которых не могут работать современные промышленные и сельскохозяйственные предприятия. Имеющиеся учебные заведения не способны справиться с решением возникшей задачи; то же самое касается неадекватности сложившейся ситуации налич-

ных финансовых и культурных ресурсов, размер которых не позволяет в необходимом темпе улучшить и преобразовать существующие образовательные учреждения в соответствии с современными требованиями. Между тем население некоторых неразвитых стран увеличивается со скоростью трех процентов в год.

Эта трагическая ситуация обсуждается в одной важной книге, опубликованной в 1952 году, – «Следующие сто лет». Книгу написали профессора Гаррисон Браун, Джеймс Боннер и Джон Уир из Калифорнийского технологического института. Каким образом человечество справляется с проблемой стремительного роста населения? Как выясняется, не слишком успешно. «Имеющиеся данные позволяют предположить, что в большинстве неразвитых стран положение отдельно взятого среднего индивида значительно ухудшилось за последние полстолетия. Люди стали хуже питаться. Теперь им в меньшей степени доступны промышленные товары. Практически все попытки улучшить положение неизменно разбиваются беспощадным натиском продолжающегося роста населения».

В тяжелые времена, когда экономическая жизнь общества становится неустойчивой, центральные правительства бывают вынуждены брать на себя ответственность за благосостояние страны. Правительство в такой ситуации должно выработать план выхода из создавшегося положения; как правило, оно вынуждено накладывать еще большие ограниче-

ния на деятельность граждан, и если, что весьма вероятно, ухудшение экономических условий приводит к политической нестабильности или открытому мятежу, то центральное правительство по необходимости вмешивается, чтобы сохранить общественный порядок. В этой ситуации власть все в большей степени сосредоточивается в руках высшего руководства и его чиновников. Однако природа власти такова, что даже те правители, которые в самом начале того не желали, вкусив всю полноту власти, стремятся расширить свое влияние. «Не введи нас во искушение», – молимся мы, и в этой молитве заложен очень глубокий смысл, ибо если человека искушать великими соблазнами или продолжительное время, то такой человек рано или поздно искушению поддастся. Демократическая конституция – это инструмент, не позволяющий правителям подвергаться опасному искушению, которое обычно возникает, когда в одних руках концентрируется слишком много власти. Подобные конституции особенно хорошо работают в таких странах, как Британия или Соединенные Штаты, где существует традиционное уважение к конституционным процедурам. Там, где слабы республиканские или умеренно-монархические традиции, самая лучшая конституция не сможет удержать амбициозных политиков от вполне добровольного попадания в ловушку искушения властью. И надо сказать, в любой стране, где численность населения начинает перегружать имеющиеся ресурсы, такое искушение просто не может не возник-

нута. Перенаселение ведет к экономической нестабильности и политическим волнениям. Волнения, недовольство и экономическая неустойчивость заставляют центральное правительство прибегать к усилению контроля и сосредоточению в своих руках все большей власти. В отсутствие конституционной традиции такая концентрация власти вырождается в диктатуру. Это происходило бы даже в том случае, если бы не был изобретен коммунизм. Но коммунизм был изобретен. Учитывая данный факт, мы должны считать, что вероятность перенаселения, ведущего через политическую нестабильность к установлению диктатуры, приближается к единице. Можно биться об заклад, что через двадцать лет все перенаселенные и неразвитые страны окажутся под властью тоталитарных режимов, возможно, коммунистических.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.